

Надежда Самородина.

Легенда о Лисоль.

Романтическая драма для подростков.

Обитатели озера ДоРеМи:

1. Лисоль, подросток. Лилия.
2. Реор, подросток. Водяной орешек.
3. Осьми, мужчина в расцвете сил. Осьминог.
4. Сикар, подросток. Карасик.
5. Докар. Отец Карасика.
6. Кардо. Мама Карасика.
7. Щуси, подросток. Щучка, подружка Лисоль.
8. Рещу. Отец Щуси.
9. Щудо. Мачеха Щуси.
10. Мирак. Рак, старожил.
11. Раля. Рак, внучка Мирака.
12. Рафа, подросток. Рак, внук Мирака.
13. Улитми, дама бальзаковского возраста. Улитка.

Голоса людей-военных.

Действие происходит на дне и на поверхности озера.

Дно озера. Из чугунка, лежащего на дне озера, вылезает старый рак, Мирак. Стучится в раковину Улитми.

Мирак. – Утро уже, вылезай! Слышь, Улитми вылезай, поболтаем. *(Смотрит вверх.)* Эх, как все тиной-то затянуло, солнышко дно не прогревает.

Улитми. *(Выглядывает из раковины.)* – Совсем не прогревает, я мерзну постоянно. Все болит. *(Кашляет.)* Да, что ж такое-то!

Мирак. – Заболела? Ты держись, Улитми. Ты верь, все будет хорошо.

Осьми. – Улитки живучие. А, вот, осьминоги, создания нежные, теплолюбивые....

Ненавижу эту тину... *(Осьминог лежит холмиком в отдалении возле стебля Лисоль, и непонятно что это, холм из ила или живое существо).*

Улитми. – Я верю, Мирак, верю. Все проходит. И зиму сменит весна, и день всегда наступит, ох, простите. *(Кашляет.)*

Мирак. – Чем же помочь тебе, милая ты наша?

Улитми. – Спасибо, Мирак, заботливый ты, *(В сторону Осьми.)* не в пример некоторым... *(Неожиданно дно освещается ярким светом.)* Ой, что это? Солнышко! Как хорошо!

Мирак. – Это внучата мои разгребли, тину-то.

Осьми. – Хороших внуков ты воспитал, старик.

Улитми. – Какой же он старик!?

Осьми. – Я образно... Раки не стареют! Только крепчают со временем! *(К Улитми.)*
Теперь, правильно? *(Уточнил.)* Выразился?

Мирак. – Ну, ты скажешь!

Улитми. – Вы бываете такой не деликатный. *(Мираку.)* Вот он сказал – живучие мы. А, я вот и не знаю, хорошо это или не очень, что так долго живем?

Мирак. – Это да, меньше жить – меньше горя видеть.

Улитми. – Вот-вот, так, как сейчас живем, то лучше - меньше. Неужели наше озеро в болото превратится?

Мирак. – Да не приведи, ...нет, не дадим, не будет этого, никогда не будет. И, точка!
(Убирает тину с раковины улитки.)

Осьми. – Вот это правильно! Долой, депрессивное настроение, и так холодно. А, я вот, собираюсь еще долго пожить! И, возможно, счастливо. *(Наверх, кому то.)* Не дождетесь!
...Улитми-и-и! Лучше спойте что-нибудь, Улитми-и-и, спойте что-нибудь из прошлого, прекрасного!

Улитми. – Ой, я даже и не знаю. Такая просьба неожиданная... Оттуда, сверху как-то песню слышала. Такая прекрасная песня, что я запомнила. Сейчас, сейчас, м-м-м, нет, м-м-м, м-м-м-м, да, вот так, послушайте. *(Улитми напевает серенаду Ф. Шуберта.)*

Осьми. - Да-да, я тоже слышал, мне она тоже нравилась. У людей есть много и хорошего, даже прекрасного. *(Подпел немного.)* ...Вот! Чувствую, чувствую, теплее стало. Ох-хо-хо, бр-р-р, бр-р. Сударыня, вам никогда не говорили, что вы красавица. Кстати, а почему вы до сих пор не замужем?

Улитми поет, не реагирует. Берет лист растения, заботливо накрывает им Осьми.

Осьми. – Поверьте, я не хотел вас обидеть. Вот ведь, опять я не впопад, дернул меня черт, спросить про замужество..., б-рр, уф-ф, б-рр ...Когда же это закончится уже?!

Улитми. – Я и не обиделась.

Мирак. – Терпи Осьми, терпи старина, скоро смена придет. *(Вырывает тину.)* Эко, понаросла, дрянь этакая...

Осьми. – Скорей бы, все щупальца затекли. Онемели, зараза. Но, я все равно готов лежать здесь вечно, как герой.

Улитми. – Не ругайтесь. Вот ведь неисправимый. *(Мираку.)* Ты думаешь, все получится?

Мирак. – Конечно! Мы делаем все, чтобы чудо свершилось.

Улитми. – Хорошо бы. А помнишь, как все чудесно начиналось!

Мирак. – Да, разве такое забудешь. ...Помню, конечно, ...я все помню...

Вспыхивает яркий свет. Звучит веселая музыка. Мирак проводит утреннюю гимнастику.

Мирак. – Раз-два, три-четыре, вперед-назад, Ракля, где Ракфа почему отсутствует, раз-два, вперед-назад, назад-вперед!

Ракля. – Не знаю, дедушка, я проснулась, а его уже, тю-тю, нет.

Мирак. – Вправо, влево, вперед-назад...

Улитми. – Я его видела, он с рассветом, быстренько так, пощелкал клешнями во-он туда.
(Показывает вверх.)

Ракля. – Это он Реору помогать пощелкал. Они там «Её» охраняют. Тоже мне, брат, называется, я, может тоже хочу поохранять.

Вбегает Щуси.

Щуси. – Простите, я опоздала.

Мирак. – Три-четыре, ...присоединяйся! Главное, Щуси, ты здесь с нами! Все вместе и, раз-два, раз-два. Вперед-назад, вправо, влево, молодчина Щуси, учись Ракля.

Ракля. – Я стараюсь, дедушка... клешни тяжелые какие...*(Сама с собой.)* И, чего «Её» охранять?!

Щуси. – Не переживай, Ракля, у тебя все получается, ты еще всех нас сделаешь! Вот так! Вот, молодец! ...А кого охранять?

Улитми. – Лилию! Ракля, а ты попробуй вот так! *(Показывает. Ракля неумело повторяет.)* Вот! Вот! Правильно! Уже лучше!

Щуси. – Очень красиво! Ракля, ты молодчина! *(Бурчит.)* Подумаешь, принцесса, какая. Меня вот никто не охраняет.

Мирак. – Прыжки на месте: р-раз, раз-два, раз-два, раз-два, раз... Щуси, Лилия новенькая, ей просто нужно будет помочь адаптироваться к нашим условиям.

Ракля. – Деда, а, это, правда, что сегодня бутон раскроется, и она появится?

Мирак. – Думаю, да.

Щуси. – И что, она и вправду такая уж раскрасивая?

Мирак. – Когда Лебедь вынимал маленькую луковичку из своих перьев, он сказал, что это самое прекрасное творение природы. Я Лебедю верю.

Улитми. – Я тоже. *(Изображает лебедя.)* Он везде летает, много повидал. А, красавчик, ах! Вот он какой! Какие крылья! Какой размах! Осанка! Сколько неподдельного благородства! А как он крыльями-то! И-йэх! *(Решила взмахнуть руками, качнулась, повалилась.)* Ой, что это я? Вот ведь? Да, что же это? Озеро качается. *(Все бросились к Улитми, помогают подняться.)* Да-а, улитка – не птица. И куда мне, вот глупая. Спасибо, спасибо, ...ох, да что ж такое, ... что, там, совсем уже...

Щуси. – Вода наверху, глядите, вся сморщилась. Жуть. Потемнело-то! Да там дождь начинается.

Ракля. *(Весело ёжится, подпрыгивает).* – Холодно, ой, деда, что-то холодно. Ой, меня качает! А-ай, ай-яй, ух-ты! Щуси, ты качаешься!

Щуси. – У-ух, класс, все кружится, и-и-ух... здорово, Ракля, давай вместе и-и-ух!

Мирак. – Однако, будет буря. Гроза, чтоб её...

Улитми. *(Тоже кружится, как в водовороте.)* – Буря, скоро грянет буря!!! Разгул стихии! Это прекрасно, чудесно! Тревожно, страшно, но так, черт возьми, очаровательно! Честно говоря, люблю! Но, не теперь, теперь, ты, матушка некстати! Бутон то слабый, ...вырвет, ох вырвет. *(Бежит к стеблю Лилии, держит его у основания.)*

Мирак. – Это она запросто! Ракля, Щуси, быстро уплывайте, спрячьтесь в корнях Ивы. Обмотайтесь ими. А то, волны, вон какие поднимаются. Унесут, выкинут вас на берег. Оттуда мы вас «нипочём» не спасем...

Ракля. – А ты куда, деда?

Мирак. - Я наверх, ребяткам подмогну, а то, не ровён час, и вправду Лилию вырвет. Всё, кыш, кыш отседова. Малявки. (*Щуси и Ракля весело, кружась, уходят.*) Ох, ведь буря-то, какая, а там, глянь-ка, льет-то, льет-то! Улитми?! (*Улитми держит стебель Лилии, у основания.*) А-а, ну это ты правильно, что у корня держишь. Ты давай, держи ее крепче, я наверх.

Улитми. (*Обняв стебель Лилии.*) – Буря! Слышишь, гремит! Сердится! Смотри, видишь? Ты все видишь. Это - молния! Ах, в какой прекрасный момент ты появишься! На пике огромной силы самой природы, матушки нашей!

Поверхность озера. Слышен шум дождя. Изредка сверкает молния, гремит гром. Порывы ветра относят бутон Лилии в сторону, Ракфа и Реор всячески удерживают его.

Реор. (*Пытается перекричать гром и завывания ветра.*) – Ракфа, ложись на лист и держи Лисоль у основания.

Ракфа. (*Кричит.*) – Кого?

Реор. – Я говорю, держи Лисоль у основания...

Ракфа. – Лисоль, ты называешь ее Лисоль?

Реор. – Да, Лисоль, а что?

Ракфа. – Да ничего, ...а вдруг ей не понравится?

Реор. – Вот ведь!? Я об этом и не подумал...

Гремит гром, молния, в этот момент бутон раскрывается и из него выглядывает белобрысая девочка в веснушках.

Лисоль. – Ух, ты! Ничего себе?! Вот так встреча! Здравствуйте, вам! (*Замечает столбеневиших, от неожиданности, Ракфу и Реора.*) - Привет! Вы? Вы?! Ты рак Ракфа, а ты водяной орешек Реор? Или наоборот? Ты – Реор, а ты - Ракфа? Привет! Ой, ой-ёй! Куда это меня?! Держите меня! Ой-ёй-ёй! (*Порыв ветра подхватывает Лисоль, ее относит в сторону.*) Реор, помоги мне!

Реор. – Лисоль! Я сейчас! Ракфа, очнись! Да быстрее же, держи лепестки! Лисоль, я сейчас, сейчас я помогу! (*Ракфа побежал, запнулся, упал.*) Вставай! Ракфа, лепестки, держи лепестки...Лисоль! Я сейчас. (*Падает.*) Я сейчас, держись, держись крепче...

Ракфа с трудом добирается до распустившегося бутона, обнимает лепестки, бережно прижимает их к листу. Реор пытается дойти до Лисоль, порыв ветра укладывает его на лист, он успевает схватиться за край.

Лисоль. (*Ухватилась за ветку ивы.*) – Осторожнее! Осторожнее, не надо, оставайтесь там! Я в порядке... Я не боюсь, мне не страшно, мне совсем-совсем не страшно...

Слышен гром, вспышка сильной молнии. Порыв ветра оттягивает Лисоль в сторону, она сопротивляется изо всех сил. Как по волшебству появляется Мирак и подхватывает Лисоль.

Ракфа. (*Облегченно, обрадовался.*) – Дедушка!? Деда, миленький, как ты вовремя... (*Заплакал.*)

Реор. – Мирак! Спасибо тебе... спасибо...Лисоль, ты, ты, прости, я не хотел, чтобы так, я так ждал тебя, я всю жизнь ждал тебя, прости... (*Уткнулся лицом в лист, плечи содрогнулись от рыданий.*)

Мирак. (*К Лисоль.*) – Тихо, тихо, я рядом, не боись, держись за меня. Крепче держись.

Лисоль. – Я и не боюсь! Дедушка Рак? Вы - Мирак! Я вас знаю, вы всегда присматривали за мной, за моим стеблем....Ой, ничего себе, ой-ёй...

Мирак. – Тихо-тихо..., он самый. Эй, ребята, что же вы, чуть красоту такую не упустили? Ну-у, ничего, ничего, бывает...*(Лисоль.)* Тихо-тихо... О, чуешь буря, вроде утихла, поняла, что со старым раком ей не совладать, только дождь оставила. А, ну, мОлодцы, поднялись! Таперь, давайте-ка, лист приподымите, да укроемся под ним, пока эта, лихоманка, буря, будь она неладна, совсем не уберется. Эвона?! Вы чего это? *(Реор и Ракфа застеснялись, опустили головы.)* Не время сантименты тут, быстро все под лист.

Все послушно прячутся под лист.

Мирак. – В «лихое» время ты объявилась...

Лисоль. – Я - Лисоль. Меня вот он, Реор, так назвал. Мне – нравится!

Мирак. – Вот я и толкую, в «лихое» время ты объявилась, Лисоль. Ну, да ладно в бурю, говорят, самые смелые рождаются. А, ты что ж, оттэдова, из бутона, все слыхала?

Лисоль. – Ага! Все-все, про все слыхала. *(Реору, Ракфе.)* Ой, чего это вы? Мы же друзья теперь?! Ведь друзья?

Мирак. – Надо же. Вот ведь, эх, м-м-м-мм *(Закрыл глаза, задремал.)*

Ракфа. – Друзья.

Реор. – Друзья, друзья, ...могла и предупредить, что все слыхала.

Лисоль. – Как?

Реор. – Ну, хоть стукнула бы что ли.

Лисоль. – Я стучала.

Реор. – Когда это?

Лисоль. – Когда ты, ну-у это, ...ладно, потом скажу. Ой, кажется, дождь закончился!

Ракфа. – Угу, тихо стало...*(Оживленно.)* Все, буря забурилась в другие края. Вылезает что ли...Реор, э-эй, очнись, буря закончилась.

Реор. – А? Что? Лисоль, смотри, солнце, оно тебе сейчас, знаешь, как очень полезно.

Ракфа. – Ну, ты даешь, Реор.

Лисоль. – Ты такой любезный!

Мирак. *(Хмыкнул.)* – Унеслась, родимая. Где-то полнует еще. *(Слышен шум двигателя автомобиля, крики военных, приказы командиров.)* А, это еще кто там расшумелся? М-да-а. Ну, эти похуже любой бури будут. Вот ведь, добрались и до нас. Принесла нелегкая. *(Реор присел, укрылся листом, тянет Лисоль за собой.)*

Лисоль. – Реор, ты чего? Что с тобой? Кто это?

Реор. – Это? Это – люди. Прячься.

Лисоль. – Хорошо, хорошо, я прячусь, прячусь...

Мирак взглядывается в сторону берега, Ракфа тоже пытается рассмотреть происходящее на берегу.

Мирак. – Ракфа, пригнись. Спрячься, кому говорю.

Ракфа. – А, ты? *(Мирак отмахивается, Ракфа прячется под лист.)* Ребята, я к вам. *(Мираку.)* Ну? Так нормально?

Мирак. – В самый раз. Я ребятки, вот чего, пойду-ка, туды вон щелкаю. Гляну, каких сюрпризов еще седня ждать. Вы без меня тута уже, сами. Да не высовывайтесь. *(Уходит.)*

Ракфа. *(Вслед.)* – Ты, дед тоже, поосторожней там.

Лисоль. - Люди?! Они что, опасные очень? Враги?

Ракфа. – Да, как тебе сказать, когда - как. *(Выглядывает, смотрит на берег.)* Они разные бывают ... Да, все, поднимайтесь уже. К примеру, одни на лодке тут прокатились однажды, и вот он, Реор, остался сиротой.

Реор. – Меня мама успела спрятать, толкнула под лист, а сама, в общем ее... *(Реор отвернулся, наклонился, тяжело задышал.)* Прости, я сейчас...

Ракфа. *(Тихо).* – Она погибла, на его глазах, понимаешь... Так что он, Реор-орешек, теперь последний из семейства водяного ореха. Последний герой!

Реор. *(Смутился).* – Ракфа! Никакой я не герой.

Ракфа. *(Неожиданно, вспылл).* - Да они хуже врагов, браконьеры эти!

Реор. – Успокойся, брат. Лисоль, ты должна знать. Они за всем, что здесь живет, охотятся. Крючки с лакомством бросают, сети ставят. Если узнают, что тут раки водятся... Не сдобровать и Ракфе. А ты, в общем, они, если увидят тебя, ...нет, даже думать об этом не хочу...

Ракфа. – Сорвут и все: прости-прощай.

Лисоль. – Мне что-то страшно как-то стало.

Реор. – А я, а, мы на что? Мы не дадим тебя в обиду. А, ты, Ракфа, перестань ее пугать.

Ракфа. – Да ладно, ты, Лисоль, нас держись. *(Осматривается.)* Я вот за Раклю боюсь, это сестренка моя. Маленькая она еще, глупая, бегае тут, где вздумается. Вот где она сейчас?!

Лисоль. – Как же тут опасно жить. Надо же с этим как-то бороться. И что, часто ловят?

Реор. – Как же, жди! Поймают они нас?! Мы в воду, в глубину нырк, и ищи нас... А, вот ты? Твой аромат! Как, как его спрятать? Он уже над всем озером! Вот что, тебе тоже нужно под водой научиться прятаться. Сможешь?

К ним потихоньку подбираются Ракля и Щуси. Чуть позади, Улитми.

Лисоль. – Конечно. Только ненадолго. Спать я должна в цветке. Иначе, могу погибнуть. И, цветок без меня погибнет.

Ракля. – Слыхала?! Может погибнуть... Жалко как...

Щуси. – Да, тише ты, не слышно....

Ракфа. *(Замечает Раклю и Щуси.)* – Хоть ненадолго и то, хорошо, а то ты здесь и до вечера не доживешь. Ракля, Щуси, я вас вижу.

Щуси. - Ну, вот, нас «засекли»! Из-за тебя.

Реор. - А, ночью можешь спать спокойно в своем бутоне. По ночам здесь спокойно. И, кто это там прячется? Смотри, стесняются. *(Зовет.)* Щуси! Ракля! Сюда, плывите сюда, познакомьтесь!

Лисоль. – Ой, какие маленькие, привет, я – Лисоль!

Ракля. – Ух, какая ты! Пушистая!

Щуси. – Ничего я не стесняюсь. *(К Лисоль.)* Я уже не маленькая. По нашим, по-щучьим понятиям, я уже ого-го какая. Я - Щуси. А ты и есть та красавица? Чудесное творение природы?

Реор. – Щуси!

Щуси. - Аромат ничего. А в остальном?

Реор. - Это, невежливо.

Щуси. - Приятно пахнешь, говорю!

Лисоль. – А хочешь, ты тоже будешь такой же ароматной?!

Щуси. – Больно надо.

Лисоль. – Надо - надо, я поделюсь с вами. Мне не жалко. Я со всеми поделюсь своей пылью. Вот, на тебе. *(Посыпает ее пылью.)* И тебе, и тебя, чувствуешь? *(Посыпает Раклю.)*

Ракфа. – Ну, началось, усики-пусики...Реор, ты чего? Ты где? Ау-у!

Реор. – Она прекрасна.

Ракфа. – Чего? Да, ничего особенного. Обыкновенное существо. Веселая.

Реор. – Ты ничего не понимаешь.

Ракфа. – Куда уж мне?

Реор. – Вот и помалкивай. ...Надо посмотреть, что на берегу творится. *(Отходит в сторону, взглядывается в сторону берега.)*

Ракфа. – Ну, у каждого свое представление о красоте.

Ракля. – Ракфа, ты такой вредина. Понюхай меня, чуешь!

Ракфа. – Да-а, я обалдеваю... Были мы раки обыкновенные, стали мы вдруг обалденные. Да, ну вас... Я от этих ароматов стихами заболтал, ... Реор, ты где там, я к тебе.

Ракля. - *(Обнюхивает себя, Щуси, Лисоль.)* Нет, ты чувствуешь! Как от меня пахнет! Я теперь тоже, наверное, красавица? *(К Щуси.)* А от тебя?

Щуси. – Все, хватит уже.

Ракля. - Тоже здорово! И, ты теперь, красавица!

Щуси. - Отстань, покусаю.

Ракля. – Фу, злюка. Ты, Лисоль, на Щуси не обращай внимания. Она, так, придурется больше, а на самом деле, добрая. *(Входит Улитми.)* А это наша училка, то есть, учительница. Знаешь, сколько ей лет?! Ого-го! Она все про все-все знает. Она так поет! Услышишь как-нибудь. Знаешь, какая у ней библиотека вот здесь, улиточная. *(Показывает на голову. К Улитми.)* Понюхай. Вот, чувствуешь?

Улитми. – Спасибо, Ракля! Добрая ты. *(Представилась.)* Улитми. ...Прелестно! Прелестно! Над всем озером витает этот аромат. Это так прекрасно, но небезопасно. Вы еще не знаете, так знайте - все самое лучшее люди забирают себе.

Щуси. – В таком случае, Лисоль будет первой.

Улитми. – Иногда первыми бывают, и маленькие, симпатичные, завистливые щучки.

Щуси. – Ага, ща-асс прям! Да, и чему завидовать то. *(Стряхивает с себя пыльцу).* Испачкала только...

Реор. – Смотрите туда, они что-то в озеро выбросили!

Ракфа. – Точно, из какой-то банки прозрачной. Улитми, это что за банка?

Улитми. – Ну-ка, дай-ка, взгляну. *(Внимательно вглядывается вдаль.)* У людей это называется аквариум, а по-нашему, это просто тюрьма для всяких водяных обитателей.

Ракля. – Ух-ты, приманку из ...ак, ...аквар, ...из тюрьмы выбросили!? Может даже вкусную? Может я это, туда, а? Я, мигом, быстро-быстро...

Ракфа. – Ракля, стоять, бояться! И, не думай даже. Назад! Я тебе говорю, Ракля. *(Ракля возвращается.)* Вот наверняка, это опять отравка какая-нибудь.

Лисоль. – Отравка?

Улитми. – Бывает, и такое сюда выбрасывают.

Реор. – Не похоже на приманку. Это «что-то» слишком крупное.

Лисоль. *(Вглядывается).* - И, кажется, живое. Это же живое существо!

Реор. – Быстро, все на дно.

Все быстро спускаются вниз на дно.

Ракля. *(Шепотом).* – Пойду щелкаю, посмотрю, понюхаю, первая узнаю...

Щуси. – Я с тобой? *(Ракля отмахивается.)* Чего? Одна не пощелкаешь.

Щуси и Ракля потихоньку движутся в сторону берега, к ним присоединяется Лисоль.

Лисоль. – Я с вами. Можно?

Ракфа. – Куда? А ну, назад!

Щуси. – Ну, вот, все из-за тебя.

Реор. – Стоять! Не двигаться! «Это» к нам приближается.

Ракля. – Да, все-все, не двигаемся уже. *(Что-то увидела.)* Ничегошеньки себе!? Ракфочка, Ракфа, а-а-а! Я боюсь! Там, там, видишь?

Ракфа. – Обалдеть!

Щуси. – Во дерьмо-то! Такой «красоты» мы еще точно не видели.

Улитми. - Ой, ну надо же, какая необычная, необычный или необычное, м-м-м, ... организм.

Выкатывается Осьминог. Поднимается, трясет всеми щупальцами. Грозит кому-то наверху. Все испуганно отпрыгивают от него. Реор загоразживает Лисоль.

Осьми. – За что? Это жестоко! Я же живой! Я просто спал! Так нельзя обращаться с осьминогами! Я пожалуюсь в ГРИНПИС! Тоже мне, военные называются, защитники. Вам только бы маленьких обижать, таких, как я! Мне уж не так много и надо было! Сменить воду в аквариуме, и только-то! Ну, покушать пару раз! Впрочем, можно и один. И, кто вам сказал, что я хочу на свободу!? *(Оглядывается.)* О, нет! Какой ужас! Нет, это кошмарный сон... Где, я? Где-е? *(Щиплет себя, дергает за щупальцы.)* Это не сон? Не-е-ет... Ты кто? *(К Улитми.)* А ты? *(К Ракле.)* Вы кто? Вы говорить-то умеете!? ...Немые.

Ракля. – А вот и умеем! Я – Ракля.

Осьми. – Чудовище! Маленькое чудовище, еще и разговаривает!?

Ракфа. – Ну, ты?! Это? Ты полегче, давай...

Ракля. – Ничего, я не обиделась, он привыкнет. Ты привыкнешь, ведь привыкнешь? Ты надолго к нам?

Осьми. – Надеюсь, что, ненадолго...

Щуси. – Мо-ло-дец! Молодец, что ненадолго.

Осьми. – Не понял, кто-то, что-то пропищал.

Щуси. - Тихо, тихо, червяков своих не гни! Я, Щуси, единственная дочь своего отца, большой щуки Рещу. Смотри, какая у меня улыбка! А, как может улыбнуться мой папа! Хочешь посмотреть?

Осьми. – К вам у меня нет претензий.

Щуси. – Если обидишь Раклю, я улыбнусь твоим, *(Дергает за щупальца.)* червякам.

Осьми. – Я же сказал, что без претензий.

Ракля. – Жаль, что ненадолго. А вот она...

Улитми. – Я сама. Позвольте представиться, я – Улитми.

Ракля. – Ага, а вот он – Реор, а это мой брат, Ракфа.

Реор. – Цыц, Ракля.

Осьми. – Ну и имена у вас: Ракля, Реор?! А вид!? Ужас! Где шарм? Где грация и красота? Где? Мне хочется рыдать, глядя на вас! Эй, ты куда меня слил? Это же мрак! Убожество! Звезда в шоке! Это что за деревня? Сельпо.

Ракфа. – Это наше озеро! ДоРеМи!

Осьми. – ДоРеМи? Да такого даже на карте то нет!

Реор. – И, хорошо, что нет. Значит, про нас мало кто знает и мы, ...нас не выловят и не посадят, как тебя в тюрьму из стекла.

Осьми. – Вы здесь знаете, что такое карта?

Улитми. – А почему, нет? У нас тут даже глобус имеется. Какой-то мальчик, видимо, очень не любил географию.

Щуси. – Нам сюда чего только не сбрасывают!

Улитми. - Журналы, газеты ...книги, В последнее время я полюбила романы!

Реор. – Если бы только литературу, а то ведь и банки, бутылки, пакеты...

Ракфа. – Всякую дрянь. А мы потом убирай тут за ними...

Реор. – И тебя, кстати, тоже, просто выбросили.

Осьми. - Это что - наезд?

Ракля. – Это же здорово! Значит ты все-таки к нам надолго?! Навсегда?! Ты теперь с нами жить будешь!?

Осьми. – Что? В этом жутком месте? Разве это возможно? Я? С вами? Это слишком! Посмотри на себя! Ты, малявка, с такими грубыми, *(Указывает на клешни.)* ...я даже затрудняюсь, как это назвать... Уродство какое-то...Что это? *(Ракля заплакала.)*

Щуси. – Ах, ты гад! Я тебя предупреждала! *(Бросается на Осьми, тот ее отталкивает, Щуси падает.)*

Лисоль. – Щуси, ты как? Не больно? *(Осьминогу.)* Нет, это уже хамство какое-то!

Реор. – Будешь приставать к Лисоль, убью!

Осьми. - Если тебя что-то не устраивает, можешь жаловаться, есть стандартная процедура. Зачем бросаться, портить такую прекрасную сцену про романтическую встречу!?

Осьми сильнее скручивает Реора. Он вскрикивает. На защиту Реора бросается Лисоль и все остальные. Все пытаются освободить друга из крепких щупалец Осьми.

Лисоль. – Ну и силища! Ты, ты, ... У тебя вон, восемь щупальцев, а у Реора всего две руки. Так не честно! Отпусти его! Сейчас же! (*Кусает Осьми*).

Осьми. (*Отпускает Реора.*) – Да, пожалуйста, я не могу отказать даме. (*Неожиданно обиделся.*) А у него вон, четыре кинжала по бокам. Ты что, турок? И, вообще, вас много, а я - один. Один – против множества странных существ! (*Вспомнил фильм.*) Вы, как в страшном фильме про чужих, вы – «чужие»!

Реор. – Сам ты чужой. Я родился здесь. С этими кинжалами.

Лисоль. – Он орешек, водяной, единственный оставшийся!

Осьми. – Так ты просто орех, а я думаю, чего твердый такой? Ну, вот, теперь весь в синяках буду. А, кинжалы зачем?

Реор. – Говорю же, я родился с ними.

Ракфа. - Здесь за нами постоянно охотятся. Он ими сети разрезает, когда кто-нибудь попадет. Или леску на удочках.

Осьми. – Весьма благородно.

Реор. – Да чтоб ты понимал?

Осьми. – Куда уж мне? Придурки деревенские... Испортить такую сцену, такую игру!

Ракфа. – Сам такой, ... скоро будешь...

Улитми. – Так вы играли? Вы артист? Я так и думала, так и думала... О-о!

Осьми. – А вы поверили? Поверили! О-о, сударыня, это лучший комплимент для артиста!

Ракфа. – Артистов нам только не хватало. Теперь в озере будет жить, этакий крупный, провинциальный артист, многощупальцевый!

Неожиданно Осьми хватается за горло, задыхается, падает. К нему бросается Улитми.

Улитми. – Что, что с вами друг мой? Дышите, дышите глубже, это просто смена акватории.

Ракфа. – Не вынес свободы, толстяк.

Улитми. – Он не толстяк, он просто крупный! Ну вот, вы очнулись, вот и хорошо, ... как вы нас напугали.

Осьми. – Спасибо, вы такая благородная. Вы видели когда-нибудь океан? Вот. Не видели.

Улитми. – Дышите, мой друг, дышите...

Осьми. - Я дышу, дышу... А, я? ...А, я - забыл. Вот ведь как бывает. Меня, малого совсем, выловил этот, неблагодарный, и посадил в аквариум. (*Поднялся, с жесткой обидой.*) ... Ни за что. Просто так. Зачем? Зачем я ему был нужен? ... Вначале, я плакал и страдал, я скучал по родным, по простору. Потом привык, конечно. ... Знаете, я все годы только об одном и мечтал... я «до последнего» надеялся, что он отпустит меня в океан. А там, там я вновь увижу своих братьев, сестер, маму ... Я и плавать, наверное, уже разучился...

Улитми. – Все позади, друг мой. А плавать? Если умели, уже никогда не разучитесь.

Осьми. – Сударыня, я вам верю ...

Лисоль. – Реор, смотри, он плачет. Не плачьте, мы не хотели вас обидеть.

Осьми. – О, как я был одинок, со мной был только телевизор. Лисоль, вы, так похожи на героиню из одного прекрасного фильма, вот я и потянулся.

Реор. – А не надо тянуться... *(К Лисоль.)* Да, он сам виноват.

Лисоль. – Перестань, видишь, ему плохо.

Ракля. – Несчастненький наш.

Ракфа. – Ну все, началось, опять: усики-пусики...

Осьми. – А-а, что теперь? Буду теперь здесь свой век доживать. В ДоРеМи вашем.

Ракля. – Ура! Я знала, знала, что он останется! А как тебя зовут?

Осьми. – Я осьминог. *(Ракля гладит его по голове, Осьми машет щупальцами, вытирает слезы.)* ...не надо, зовите просто, Осьми.

Щуси. – Да, хватит уже рыдать, у нас тут, знаешь, как весело бывает.

Улитми. – А вы потом расскажете нам про свою жизнь?

Осьми. – Конечно. Если драться не будете.

Реор. – Ладно, давай свою, ... да не все, одной щупальцы хватит! Друзья.

Осьми. – Друзья. *(К Лисоль.)* Простите, не откажите, позвольте быть и вам другом!

Лисоль. – Конечно! У меня еще никогда не было друга артиста.

Осьми. – Позвольте, я поправлю, друга - режиссера. Я подумал, что, когда я здесь создам свой театр, мне придется быть режиссером, а вы будете в нем примой!

Реор. *(Предупреждает).* - Осьми!

Ракфа. *(Поспешно).* – О, мой, теперь деревенский друг, дай же и мне пожать твою щупальцу! *(Обнимаются.)*

Осьми. – Как это здорово – иметь друзей! *(Реору.)* А, ты молодец. Настоящий воин. Знаешь, а ты очень похож на одного парня из одного крутого фильма...

Улитми. – Расскажите! Расскажите?

Входит Мирак.

Мирак. – Там, там люди на каких-то странных машинах, я таких не видал еще. Спокойные такие, сети не ставят, удочек нет. Наверное, просто пикник решили себе устроить... Ох-ты, кто ж это у нас!? Чудо-Юдо! Откудова будешь, сынок?

Лисоль. – Это, дедушка, осьминог из океана.

Мирак. – Ну-ну, милости просим. Ишь, какой! Чудной, прямо. Из самого океана? Эт, хорошо. *(Спохватился.)* Надо-ть к старым сетям бы сплавать, вдруг опять кто попался?!

Реор. – Мы быстро. Ракфа, ты со мной?

Ракфа. – А, то.

Лисоль. – И, я с вами.

Осьми. – И, я. Знаете, засиделся, хочется быть полезным.

Улитми. – Подождите, я тоже с вами.

Осьми. – Сударыня!

Улитми. – Мне не терпится послушать про вашу жизнь среди людей, про фильмы!

Осьми. – Пренебреженно расскажу, для вас все в наимельчайших подробностях...

Геор, Лисоль, Ракфа, Осьми и Улитми уходят. Ракля и Щуси идут за ними.

Мирак. – Стоять, бояться.

Ракля. – Ну, деда?! Мы с Щуси только посмотреть, да ведь, Щуси.

Щуси. – Да мы в сторонке, издалека посмотрим. (*Неожиданно прячется за спину Мирака.*) Ой, папа! И мачеха с ним. Не хочу ее видеть.

Мирак. – А, чего так? Ну-ну, не бойсь, разберемся. А, давай-ка, отойдем покамест, понаблюдаем...

Отходят за чугунок. Входят, Рещу и чуть позади Щудо.

Рещу. - Она где-то здесь. И, что ее сюда тянет? Дыра, дырой. Стараешься для нее стараешься, все есть. Самое лучшее, все для нее.

Щудо. - Фу-у, ужас какой, разве можно здесь жить!?

Рещу. – Ты-то помолчала бы. Сама-то откуда?

Щудо. – У нас все-же попрличнее было. Ты ее избаловал, вот и делает, что хочет. Ничего, скоро у тебя будут другие дети, и я их уж воспитаю, как положено.

Рещу. – Тебе-то откуда знать, как положено, Вот Дощу, моя жена покойная, знала, как воспитывать. Щуси - хорошая, добрая, смелая и умница, только друзей выбирает не подходящих. Не подходящих ее положению и статусу. Ну, с этим я сам разберусь как-нибудь...

Щудо. - Ты когда-нибудь уже забудешь свою жену. Уже столько времени прошло.

Рещу. - Не обижайся, тебя я тоже люблю... Я волнуюсь, сети так и не убрали еще...

Щудо. – И, в них, кстати, уже кто-то барахтался. (*Грубо смеется.*) Вот ведь не повезло кому-то. (*Осеклась под взглядом Рещу.*)...Нет-нет, это был такой толстенький кто-то... Наша Щуси тоненькая, стройненькая.

Рещу. - Ничего смешного, ты тоже можешь там оказаться. Моя жена же попалась.

Щудо. - Опять? О чем бы мы с тобой не говорили, все сводится к твоей жене... Черт бы ее побрал? (*Срыгается, кричит.*) Щуси, ты где, хватит прятаться. Папа твой с ума сходит!

Рещу. - Щуси! Щуси, детка, я не стану ругать тебя. Ну, хватит, я же знаю, что ты здесь. Я просто волнуюсь за тебя!

Выходят Мирак, за ним Щуси и Ракля.

Мирак. – Чего шумишь? Волну вон поднял, ил взбаламутил.

Рещу. – Ну, здравствуй, Мирак. Щуси, ко мне, быстро!

Щуси. - Папа, можно я здесь еще побуду. Мне здесь интереснее!

Рещу. – Да, что ты говоришь? Мирак, я не хочу ссориться с тобой, но в последний раз предупреждаю, чтобы не привечал мою Щуси. Ее ждет другая жизнь. Ей нечего здесь делать.

Щуси. – Ну, папа?

Рещу. – Я сказал, домой.

Мирак. - Как плавнички то, а жабры? Не болят?

Рещу. – Ой, ну вот не надо давить на благодарность! Я, помню, что ты спас меня, вытащил из сети. Я благодарен. Но, жену-то не спас. А, может, лучше бы и меня не спасал...

Мирак. - Я вижу, ты снова счастлив?

Рещу. - Не передергивай. Ты со своими внуками живи, как хочешь, но, моей дочке здесь «не место». Щуси? Я жду?

Щуси. - Не хочу домой! Я - боюсь!

Рещу. - Со мной тебе нечего бояться.

Щуси. - С тобой – да. А, вот с ней? Она хочет меня съесть!

Щудо. - Ты что такое говоришь? Дрянь! Ты на меня наговариваешь! Рещу, дорогой, она на меня наговаривает! Видишь, кого ты воспитал?

Рещу. - Щуси, ты что такое говоришь?

Щуси. - Я правду говорю! Она хочет, чтобы все, что ты имеешь, доставалось только ей и ее будущим щурятам. Она уже не раз подбиралась ко мне, когда я оставалась одна. Она та-а-ак на меня смотрела.

Щудо. - Это как это я на тебя смотрела?!

Щуси. - Так смотрят, когда сожрать хотят! И улыбалась!

Рещу. - Щудо, если с Щуси что-то случится, если она вдруг неожиданно исчезнет, то и ты исчезнешь навсегда. Запомни: с этого момента, ты будешь ее охранять и беречь, как зеницу ока! Поняла?

Щудо. - Это они ее подговорили! Они все нас ненавидят! За то, что мы живем лучше, в лучших местах! Они нам завидуют!

Щуси. – Никто меня не подговаривал.

Рещу. – Да замолчите уже обе!

Ракля. *(Сама с собой)*. – И, чему завидовать? Когда они вон, готовы съесть друг-друга! У них и друзей то, поди, нет! Что случись, и помочь-то некому.

Мирак. - Устами младенца глаголит истина. А? Рещу?! Или, как?

Щуси. - Пап, ну можно?

Рещу. - Ладно, оставайся здесь, пока. Может оно и лучше?

Щуси. – Ура, ура, ура!

Рещу. - Смотри мне, "ура"! Сети кругом! Одна никуда не плавай! Мирак, под твою ответственность.

Мирак. – Да плывите уже отседова, ничего с твоей дочкой не случится. Здесь, во всяком случае.

Щудо. - Щуси, деточка, может, лучше домой пойдём?

Щуси. - Без меня вам там лучше будет.

Щудо. - Ну, как хочешь. Все свидетели: я звала ее домой, она сама отказалась!

Рещу. - Кстати, Мирак, там, в старых сетях кто-то запутался.

Щудо. - Бедненький, так трепыхался, может жив еще. Пойдем уже. *(Уходят)*.

Мирак. - Так что же вы молчали, сперва ж про это надо было сказать, что ж вы за существа-то такие, ...скорей, скорей спасать надо. Так, ага, Ракля, Щуси, вы здесь оставайтесь. А я, я... *(Входят Лисоль, Реор, Ракфа, Осьми, Улитми; под руки вводят Сикара. Он, слегка, без сознания.)* Ох-ты, вытащили уж, без меня справились...Эт, кто ж попался?

Ракфа. – Карасик, Сикар, попался.

Щуси. *(Бросается к Сикару)*. – Он жив? Сикар, Сикар очнись?!

Сикар. – Щуси.

Щуси. – Это я, Сикар, я. Очнись! Он жив! Ты жив, Сикар! Тебя спасли.

Сикар. – Я сюда, к вам торопился. Такой аромат над озером, я хотел узнать, что это за дивный аромат, откуда? Вот, сеть и не заметил.

Ракля. – Это аромат от лилии. Лисоль! Вот, познакомься!

Лисоль. – Привет Сикар, ну ты как, в порядке? Если бы не Реор и Ракфа, ...короче, сам понимаешь.

Сикар. – Спасибо, спасибо Реор, Ракфа.

Реор. – Да ладно, не впервой. Ты бы мечтал поменьше что ли?

Сикар. – Лисоль, ...какое красивое имя.

Щуси. – Так. У него шок, он бредит, ему надо домой.

Сикар. – Я не хочу домой. Мне здесь нравится.

Осьми. – Здесь всем нравится. И что?

Улитми. – Сикар, твои родители будут волноваться. Тебе сейчас лучше отправиться домой, поменять наряд, смотри, все порвано.

Ракля. – Ух-ты, жалко как, красивый был.

Ракфа. *(С иронией)*. – Да уж, Сикар, это так неприлично.

Сикар. – Ах, и правда. Простите, Лисоль, я в таком виде, перед вами? Какой стыд?

Простите, простите мне необходимо срочно домой, переодеться. Но, я вернусь. Лисоль, вы же никуда не исчезнете? Обещайте.

Лисоль. – Куда я могу исчезнуть? Смешной, какой.

Сикар. – Нет, вы пообещайте.

Лисоль. – Да, ладно, обещаю.

Щуси. – Он бредит. Сикар, ты бредишь, давай я провожу тебя.

Сикар. – Ничего я не брежу, не бредю, короче, с чего ты взяла, что это бред? И, не надо со мной, как с инвалидом! Да, не надо меня поддерживать. Я сказал, я – сам. Отстань, Щуси. Скорей, скорей, мне нужно переодеться и вернуться.

Уходит. Щуси убегает за ним.

Мирак. – Пойду-ка я провожу их. Щуси, Сикар, я провожу вас! Молодежь, так торопятся, что ничего не видят вокруг! Не то опять попадетесь.

Ракля. – Деда, я с тобой! Молодежь! Ничего не видят. *(Уходят)*.

Улитми. – Такой впечатлительный, такой мечтательный карасик.

Осьми. – Да нет, мне думается, что он хорошо знает, что хочет.

Ракфа. – Изнежен больно, уже второй раз попадает. *(Копирует Сикара.)* Ах, простите, пожалуйста, я в таком виде, перед вами, Лисоль, мне необходимо срочно переодеться!

Лисоль. – Так похоже! Здорово!

Ракфа. – Знаешь, сколько у него нарядов?

Реор. – Ракфа, я думаю, что Лисоль это не интересно. Правда ведь, Лисоль?

Лисоль. – Ну, почему же, мне здесь все интересно. Вон там, что это такое?

Реор. – Это качели! Хочешь покачаться?

Лисоль. – Конечно, хочу.

Ракфа. *(Дурачится)*. – А меня покачаешь? Я тоже хочу покачаться! Ты так давно не качал меня! *(Уходят к качели)*.

Улитми. – Осьми, вы не хотите прогуляться? Я покажу вам наше озеро! У нас тут есть такие красивые места...

Осьми. – С удовольствием.

Улитми. – Конечно, с океаном не сравнить...

Осьми. – К черту, океан, я его совсем не помню, а здесь мне уже начинает нравиться. *(Уходят.)*

Ракфа. *(Тихо Реору)*. – Реор, я пощелкаю, наверное, ты тут уже сам, а? *(Громко.)* Лисоль, Реор тебе тут все покажет, расскажет, а я пощелкаю наверх, за берегом понаблюдаю. *(Реору на ухо.)* А, ты тут давай, не стесняйся, расскажи ей о своих чувствах там, ...усики-пусики... Все, молчу-молчу, ухожу-ухожу... *(Хихикает, уходит)*.

Лисоль. *(Слегка покачиваясь на качели)*. – А я, кажется, догадываюсь, почему ты меня назвал Лисоль. И, почему ты – Реор, а Ракфа – Ракфа.

Реор. – И, почему.

Лисоль. – Озеро называется «ДоРеМи». Нотки «до», «ре», «ми», а есть еще нотки «фа», « соль », « ля », « си ». И вы к первому слогу имени прибавляете нотку. Вначале или позади. Ты Орешек, первые буквы Ор, вот и нотку «ре» прибавили к Ор, и получился Реор.

Реор. – Какая догадливая. ... Так уж повелось. Уже давно.

Лисоль. – А почему озеро называется «ДоРеМи»?

Реор. – Здесь, возле озера растут деревья, из которых давным-давно, когда-то, один, очень хороший мастер делал музыкальные инструменты. И вот, каждое утро он садился у озера и играл на сделанном им инструменте и, распевал красивые песни.

Лисоль. – И все? Только, поэтому?

Реор. – Не совсем. Говорят, он так классно пел, что все захотели ему подпевать. И камыши, и растения, и вода, и все жители озера научились петь. Вот Улитми, она умеет петь. Ее бабушка научила, а бабушку ее бабушка или мама, ... в общем, это так давно было, никто не ведает.

Лисоль. – Красивая история. И, что, Улитми может петь?

Реор. – Еще как!

Лисоль. – Я бы тоже хотела научиться петь. А ты умеешь?

Реор. – Так, немного.

Лисоль. – Спой, ну, пожалуйста, хоть чуть-чуть.

Реор. – Только для тебя. Только не смейся. *(Поет куплет из серенады Ф. Шуберта. Лисоль ему подпевает.)*

Лисоль. *(Заворожено)*. – Как чудесно. Я обязательно научусь петь.

Реор. – А ты сейчас что делала? Ты уже умеешь! Да ты лучше всех будешь петь. Ты, ты такая, такая... Хочешь полетать!?

Лисоль. – Конечно! Вместе с тобой?

Реор. – Пойдем, пойдем наверх, к солнцу.

Реор и Лисоль поднимаются наверх. Реор свистит и на поверхность прилетает стрекоза. Звучит музыка. Лисоль и Реор садятся на спину стрекозы и взлетают.

Открывается экран, и зрителям показывают все красоты природы нашей планеты.

Но, все заканчивается, стрекоза вновь прилетает на поверхность. Реор помогает Лисоль сойти. И в тот же момент слышны грубые крики людей с берега.

Майор. - Лейтенант, установку погрузить на плоты и вывести на середину озера!

Лейтенант. - Простите, майор, а в этом озере точно ничего не водится?

Майор. - Местные говорят, что уже давно ничего не ловили здесь.

Лейтенант. - А, осьминог? Вам не жаль бедолагу?

Майор. - Он был уже старый и мертвый. Итак, испытание нового боевого снаряда проведем на закате.

Лейтенант. – А, местных предупредили?

Майор. - Послушай, лейтенант, мой тебе совет, не суйся не в свое дело. Мы в чужой стране проводим испытание новейшей ракеты, сам понимаешь, это огромные затраты. Поэтому мы и залезли в эту глушь, чтобы ни одна душа не знала, что мы тут собираемся сделать. Местное руководство в курсе. Большие деньги сделают слепым и глухонемым кого угодно.

Лейтенант. – Но, ведь после испытаний здесь ничего не останется. Мертвая зона на долгие годы.

Майор. – Радуйся, что это произойдет не на твоей родине.

Лейтенант. – Я радуюсь.

Майор. – Мы сейчас все выставим и уносим свои задницы. Взрывать будем дистанционно. Все, хватит. Приказы не обсуждаются. Выполнять задание!

Лейтенант. – Есть, выполнять задание!

Голоса превращаются в гул, слова непонятны, но звучат неприятно и злое.

Реор. – Зря, зря я тебя вытащил на поверхность. Люди могли заметить тебя.

Лисоль. – Это того стоило. Я такой красоты никогда бы не увидела. Реор, спасибо тебе. Ты такой, такой... Ты - смелый!

Реор. – Правда? Ты так думаешь?

Лисоль. – Конечно!

Реор. - Лисоль, мы никогда, слышишь, никогда с тобой не расстанемся. Ты и я, мы теперь всегда, всегда будем вместе. Навсегда.

Лисоль. – Конечно. Как же иначе? Я то, же самое хотела тебе сказать. Здесь так здорово! Мне здесь все и всё нравится! Если есть счастье, то оно здесь, здесь и там, наверху. Там, там так красиво!

Входит Сикар.

Реор. – Сикар!? Ты чего так вырядился?

Сикар. – Я не к тебе.

Лисоль. – Ты хорошо себя чувствуешь?

Сикар. – Просто отлично. Лисоль, я пришел, ...я пришел... Реор, уйди, а?

Реор. – Это с чего бы?

Сикар. – У меня к ней разговор. ...А, ты мне мешаешь!

Лисоль. – Говори, у меня от Реора секретов нет.

Сикар. – Ладно. Нет, так нет. В общем, короче, я желаю, чтобы ты стала моей невестой.

Реор. – Чего?

Сикар. – А, ты там лучше помалкивай, ...Лисоль, я богат. У нас огромные угодья. Половина дна этого озера принадлежит моему семейству. Там, там у нас огромные заросли водорослей. Самых зеленых и сочных. Прекрасный густой ил, не то, что здесь. Ты ни в чем не будешь нуждаться. Мы будем очень счастливы. Лисоль? Если ты откажешь, я умру.

Лисоль. – Но, мне ничего этого не надо. Я полюбила солнце, небо, облака, ветер, моих друзей... И, мне не нужен ил.

Сикар. – Ты не боишься замерзнуть?

Реор. – Когда придет зима, мы укроемся листьями на поверхности озера, и они не дадут нам погибнуть.

Сикар. – А тебя никто не спрашивал! Лисоль? Я жду твоего «да»!

Лисоль. – Нет. Я не стану твоей невестой.

Сикар. - Вот, значит, как? Ты, значит, мне отказываешь?

Лисоль. – Да, Сикар, я тебе отказываю. Это невозможно.

Сикар. – Ну, это мы еще посмотрим.

Реор. – Сикар, тебе же ответили «нет». Все, плыви домой.

Сикар. - Я все-равно добьюсь своего, Лисоль, и ты меня полюбишь.

Лисоль. – Не будь таким упрямым. Ты хороший, симпатичный... Давай просто, будем друзьями.

Сикар. – Друзьями? Это ты вон с ним дружи, а мне надо, чтобы ты стала моей, моей навсегда. Ясно! Я не отступлюсь, или я не Сикар, из семейства карасей. (*Уходит.*)

Лисоль. – Такой странный.

Реор. – Лисоль! Спасибо.

Лисоль. - За что?

Реор. – За что? За то, что не польстилась на ил. *(Смеются.)*

Вбегает Осьми, за ним Улитми и Ракфа.

Осьми. – Реор, Лисоль!!! Там, там такое...

Ракфа. – Это не рыбаки.

Улитми. – Ведь это военные, Осьми?

Вбегает Мирак. Следом встревоженная Ракля.

Мирак. *(Весь сотрясается от негодования).* – Все! Они, эти, они на закате... ..Они хотят уничтожить наш мир!

Лисоль. – Кто? Кто хочет уничтожить? Не молчите же, дедушка Мирак.

Мирак. – Против этого мы ничего, слышите, ничего не сможем поделать.

Осьми. – Боюсь, Мирак прав.

Мирак. – Они тут испытания хотят произвести! Вон, гляньте, на середину озера, маячок уже поставили. Вон, видите, красный огонек горит. Это страшный огонек.

Улитми. – Чем этот поплавок может нам навредить?

Мирак. – Это не поплавок...

Осьми. – Это - цель. Я знаю, в эту цель, на этот красный огонек должен прилететь снаряд или, ...о нет, хуже, если боевая, ядерная ракета. Есть очень плохие ракеты.

Мирак. – Вот, и когда она попадет, мы все погибнем, все до единого живого существа.

Ракля. – Мы, мы все умрем? И, дедушка? И, Ракфа? Все мы?

Улитми. – Что же делать, что делать, не плачь Ракля, не плачь...Осьми, придумайте же что-нибудь!

Осьми. – Да что ж тут придумаешь?

Реор. – Может цель куда-нибудь оттянуть, утопить?

Мирак. – Невозможно, она очень тяжелая, я уже щелкал туда, проверял. Ее и не потопить, она на воздушных таких огромных поверхностях. А огонек, он такой горячий, что вода рядом кипит.

Лисоль. – Нет! Никто, слышите, никто не должен погибнуть. Я, вот что думаю. Нужно, чтобы все спрятались. Все, до последнего живого существа. Необходимо всех предупредить... Осьми, ты много знаешь, это возможно? Можно спрятаться так, чтобы не погибнуть?

Осьми. – Ну-у, теоретически... Это что? *(Показывает на огромный старый чугунок, лежащий на дне.)*

Улитми. – «Это» здесь так давно. Мы прячемся внутри, когда слишком большие ураганы. «Это» такое тяжелое, что даже не шевелится ни от каких волн.

Осьми. – Это то, что нас спасет. Возможно? А, всех остальных надо предупредить, чтобы спрятались в расщелинах и впадинах. Мирак, где тут есть глубокие места?

Мирак. – Места глубокие есть, там далеко. Надо всем сообщить, пусть плывут к горе, там есть такие глубокие расщелины, что и дна никто не видел. Пусть в них спрячутся.

Лисоль. – Нельзя медлить ни минуты.

Мирак. – На закате. Они назначили этот срок.

Реор. – Значит, до заката все должны спрятаться. И так! Мы с Лисоль полетим в сторону жилища Решу. Это далеко, но по поверхности мы успеем. А вы, Ракфа и Осьми в сторону усадьбы Сикара. *(К Лисоль.)* Там кроме Сикара и его родичей, по соседству живет семейство пискарей, а дальше зеркальные карпы. Так вы и их предупредите.

Ракфа. – Ох, уж эти карпы. Мы их постоянно из сетей вытаскиваем. Мечтатели!

Лисоль. – Я думаю надо торпиться. Времени совсем не осталось.

Улитми. – Вспомнила, это - чугунок.

Лисоль. – Вот-вот, не плачь, Ракля, ты, мы все спрячемся в этом чугунке. А, остальных предупредим. Если поторопимся, никто, слышишь, никто не умрет.

Осьми. – Все, время не ждет.

Лисоль. – Я готова, Реор, стрекоза же не откажет нам?

Реор. – Нет, конечно, полетели. *(Реор и Лисоль поспешно убегают. Слышен свист и шелест крыльев стрекозы.)*

Ракфа. – Вперед, мой восьмикрылый друг.

Осьми. – Я не обращаю внимания на твои едкие замечания. Ну, чего встал! Скорей, скорей... *(К Улитми.)* Дорогая, вы останьтесь, не волнуйтесь, мы обязательно вернемся. *(Уходят.)*

Улитми. – Я буду ждать.

Мирак. – Улитми, они вернутся.

Ракля. – Деда, я боюсь.

Мирак. – Я тоже боюсь. А вот мы сейчас и спрячемся там, где нам все нипочем будет. Улитми, давай-ка с нами! Да возвратятся они, поспеют до заката-то. Поспеют обязательно, эт я точно знаю... Ну-ка посмотрим, что там внутри творится, порядок наведем, подготовим все. *(Уходят внутрь чугунка.)*

На сцене появляются родители Сикара: Докар и Кардо.

Кардо. – Ты что, ничего не замечаешь?

Докар. – Да, вот эти червячки не очень свежие. Что-то давно рыбаков не было.

Кардо. – Я не о червяках.

Докар. – У тебя платье из новой чешуи?

Кардо. – Ты издеваешься?

Докар. – Ты покрасила плавнички?!

Кардо. – Да, но я не об этом. И, перестань жевать...

Докар. – Ты говоришь загадками, ты меня изводишь.

Кардо. – Наш сын, Сикар, влюбился.

Докар. – Я в его возрасте уже сделал тебе предложение. Надеюсь, его избранница из соседнего поместья карпов. Хорошо бы с ними породниться. Они не очень богаты, но у них королевская генетика...

Кардо. – Если бы это было так, я бы плавала от счастья, а не вилась от безысходности!
Мне даже мошка в глотку не лезет.

Докар. – Щучка, Щуси, мне тоже симпатична. Конечно, ее отец промышляет сомнительным бизнесом, а кто сейчас не без греха...

Кардо. – Если бы! Он влюбился в Лисоль, эту голодранку из семейства лилий. Они, кроме своей ароматной пыльцы ничего не имеют. Да нет, она хоть бы продавала свою пыльцу, но ведь нет, она просто ее раздает направо-налево.

Докар. – Да, пыльцой сыт не будешь. Дорогая, успокойся. Надеюсь там все не серьезно?

Кардо. – В том то и дело, что очень серьезно. Да прекрати же ты глотать этих червяков!
Сикар делал ей предложение.

Докар. – Что-о!

Кардо. – А то! Она ему отказала. Нет, ты представляешь, отказать нам?! Что она о себе возомнила?!

Докар. – Кардо, милая, так это же хорошо. Она отказала, Сикарчик скоро забудет...

Кардо. – Сикар умирает, умирает от любви.

Докар. – Весь в меня.

Кардо. – Он уже целый день ничего не ест! Похудел, побледнел. Докар! Ведь он наш единственный сын. Ты отец, Докар, поговори с ним. Повоздействуй хоть как-то.

Докар. – Как скажешь, дорогая. Сикар, сынок! Мой маленький карасик, плыви ко мне, поговорим! Сикар, сынок!

Выходит Сикар. Сейчас он похож на маленького обиженного ребенка.

Сикар. – Папа, я уже не маленький карасик.

Докар. – Ну, конечно, ты уже большой и сильный карась. Ну-ка, посмотри на меня в глаза. Чего такой грустный? Мама говорит, что ты влюбился. Это правда?

Сикар. – Я жить без нее не могу.

Докар. – Ну, так женись на ней, и точка! Нашел из-за чего мутить воду вокруг?!

Кардо. – Но, Докар?!

Докар. – Молчи мать, пусть женится, это же любовь.

Сикар. – Она мне отказала.

Докар. – Тебе? Такому красавцу! А, ты пригласи ее к нам, пусть погостит у нас. Уверен, ей понравится. Она же бедненькая?

Сикар. – Да, и она сирота.

Докар. – Тем более! Не избалована достатком. А у нас все есть. Мы богаты! Ей понравится! Она полюбит тебя, ты же, посмотрите все, красивый, богатый, воспитанный карасик.

Сикар. – Я, я приглашал, она от всего отказывается. Она очень любит солнце, ветер, небо и облака. Отец, я умру, если Лисоль не станет моей!

Докар. – Отказывается, говоришь? Небо она любит, и солнце, значит!? Ну, это поправимо. Мы с мамой постараемся пригласить так, что она не сможет отказаться.

Сикар. – Отец! Мама! Вы согласны, вы мне поможете?! О, я так счастлив! Лисоль, Лисоль, я же предупреждал, что ты будешь моей.

Кардо. – Ну, я не знаю? Ну, если папа согласен?

Докар. – Конечно, согласен! Так что хорошо кушай и жди свою Лисоль. Мы с мамой скоро притащим ее, вместе с ее бутонем к тебе, чего бы нам это не стоило. Я ничего не пожалею для счастья моего единственного сына!

Сикар. – Лисоль! Лисоль, любовь моя! Я сделаю тебя самой счастливой в нашем озере! У тебя будут самые лучшие наряды, из самой блестящей и дорогой чешуи, ты будешь кушать самых изысканных червячков. Я буду любить тебя всю мою жизнь! Лисоль! Лисоль!
(Убегает).

Докар. – Это что ж там за Лисоль такая, если мой сын «дуриком» стал.

Кардо. – Вот ничего особенного! Тем не менее, если он не получит ее, он умрет. Наш единственный сын умрет, ты понимаешь?

Докар. – Кардо, дорогая, я все услышал и увидел. Мы приведем к нему Лисоль. Она сама спустится к нам, как миленькая.

Кардо. – Но, как, каким образом.

Докар. – Я же сказал, мы перетащим ее бутон в нашу усадьбу. Она же жить без него не сможет?

Кардо. – Мы не сможем, там очень крепкий стебель.

Докар. *(Как бы не слышит, продолжает.)* – Не сможет. А мы сами и не будем напрягаться, для этого есть другие, специально обученные жители озера. У них есть острые, очень острые челюсти и пилы из них. Ты, пока тут побудь дорогая, а я к Рещу сплаваю. И, не надо так переживать, все будет хорошо! У нас.

Щудо бегают в волнении. Собирает вещи, что-то прячет. Входит печальная Щуси.

Щудо. – Щуси! Явилась, наконец. Где ты болтаешься? Тут такое! Всем необходимо прятаться.

Щуси. – В смысле, от тебя что ли?

Щудо. – Не груби мне. Твои друзья, Реор и Лисоль были здесь и сообщили, что всем нужно спрятаться. Срочно. Озеро хотят взорвать. Так что не до ссор с тобой. Мы все плывем к горе, к моей маме, там спрячемся в расщелине.

Щуси. – Интересно, Сикар знает?

Щудо. – Ну, уж этого я знать не могу. Рещу, дорогой, Щуси нашлась! Быстро покажись отцу.

Щуси. – Слушай, я больше никогда не буду тебя обвинять, в том, что ты хочешь меня сожрать...

Щудо. – Ой-ой-ой, какие мы добренькие вдруг! Ты что хочешь?

Щуси. – Ты скажешь отцу, что я опять сбежала. В общем, скажешь, что я у Мирака, он ему доверяет.

Щудо. – Там есть, где спрятаться? Я не хочу быть разорванной в клочья твоим отцом.

Щуси. – У дедушки Мирака все есть. Не волнуйся, я не доставлю тебе такого удовольствия, избавиться от меня.

Щудо. – Ладно, я скажу. (*Щуси убегает.*) Рещу, Рещу, дорогой, (*Выходит Рещу.*) она опять смылась к Мираку! Пришла и опять сбежала.

Рещу. – Точно?

Щудо. – Точно, я тебе говорю! Я все помню.

Рещу. – Смотри у меня! Хотя, оно и к лучшему. Я уверен, у Мирака имеется местечко, где все они смогут укрыться. Он мудрый, хитрый, каждый сантиметр озера знает. Вот слепым станет, а найдет, что ему нужно.

Щудо. – Ты вот прямо восхищаешься этим Мираком!

Рещу. - Так, ты готова?

Щудо. – Да! Ой, кто это к нам!?! Рещу, к нам гости. Докар! Ты стал таким смелым?!

Докар. – Привет, Щудо! Ну, ты красавица! Рещу, привет, у меня к тебе важный разговор.

Рещу. – Не до разговоров. Надо смываться отсюда, озеро собрались взорвать.

Докар. - Ой, да бредни все! Я встретил этого, как бишь его, Ракфу, он сообщил мне. Глаза выпучил, напуганный. Так он вечно, напуганный. Слушать его, короче, бред рачий.

Рещу. – А я вот верю, если Мирак послал, значит надо уходить.

Докар. - Рещу, моя просьба имеет хорошую цену. А цена такая: я разрешаю тебе охотиться в моих владениях, в той части, где живут родственники супружницы моей, Кардо.

Рещу. – Щедро. И не жаль родственников-то?

Докар. – Прожорливы больно. Да, и поднадоели уже порядком.

Рещу. – Ну, и? Что нужно сделать?

Докар. – Надо перекусить или перепилить стебель у Лисоль. Причем, незамедлительно.

Рещу. – Что сделала тебе Лисоль? Из всего, что я о ней слышал, понятно, что ей не нужны ни наши уголья, ни наши корма. Живет себе на поверхности для украшения, тины, глядишь, будет поменьше. Она вообще, другая какая-то.

Докар. – Видишь ли, по ней умирает мой сын, Сикар, а мне это не нравится.

Рещу. – Если я перепилю стебель, она умрет. Ты этого хочешь?

Докар. – Как хорошо иметь дело с догадливым существом! Одним цветком меньше, и всего-то. Сикар, конечно еще пострадает какое-то время, но молодость быстро все забывает, и он забудет.

Рещу. – Ну и сволочь ты! И чего это всех мной пугают? Ты пострашнее будешь. Щудо, ты, что думаешь об этом?

Щудо. – У нас скоро будет много маленьких прожорливых щурят. Вот об этом я и думаю.

Рещу. – Это да, деток кормить надо...Ладно, я это сделаю. Куда вы ее потом-то?

Докар. – Мы перетащим ее к нам в усадьбу. Она же поживет немного, Сикар порадует, ну, а потом, ...простимся с честью.

Рещу. – Ты давай-ка, плыви отсюда, о чести он заговорил? Это слово ты и говорить не смей!

Докар. – Кто бы рассуждал о чести?

Рещу. - Я сказал – сделаю! Плыви, плыви отсюда. Плыви-и... (*Докар уходит.*) Вот ведь сволочь редкая... А-ай, чего не сделаешь ради счастья деток. Щудо, я задержусь здесь ненадолго. Ты же все поняла? А, ты это, давай, давай, поспеши, плыви к матери.

Щудо. – Ты успеешь?

Рещу. – Конечно, успею, я все успею.

Щудо. – Рещу! Ты это, береги себя! (*Кивает на живот.*) Я ведь одна не справлюсь. А, Щуси, у ней сейчас такой трудный возраст.

Рещу. – Ладно, давай, давай! Быстро к горе, к матери... Привет ей от меня!

Щуси запыхавшись, прибегает к Сикару, ее встречает Кардо.

Кардо. – Щуси, ты куда?

Щуси. – Я к вам, предупредить. Озеро собираются взорвать, необходимо всем спрятаться.

Кардо. – Ужас! Ужас. Но, где прятаться, как?

Щуси. – У Мирака, думаю, есть где.

Кардо. – То есть, ты хочешь сказать, что этот голодранец, Мирак, может нас укрыть от смерти.

Щуси. – Именно это я и хочу сказать. Сикар где?

Кардо. – Он там, он будет рад тебе (*Щуси убегает.*) ...Озеро, взорвать? Прятаться у этого Мирака? Это как-то немислимо? (*Вбегают Докар.*) ...Докар, ну, наконец-то.

Докар. – Все я договорился. Где Сикар?

Кардо. - Они с Щуси там... Ты слышал, что нас хотят взорвать?

Докар. – Да, я что-то слышал. Да, бредни все это. Кардо, дорогая, мы сейчас с тобой потихоньку поплывем туда, где стебель этой чертовой лилии. Рещу его перепилит, и мы перетащим ее бутон к нам в усадьбу. Плываем?

Кардо. – Плываем. А куда, а где это?

Докар. – Это недалеко от старой Ивы. Притаимся пока в ее корнях.

Щуси подходит к Сикару, тот мечтательно сидит, машет плавничками.

Щуси. – Сикар! Сикар! Ты где? Ты чего? Ты чего, э-эй?

Сикар. – Сегодня все мечты мои воплотятся в реальность!

Щуси. – Какие мечты? Озеро хотят взорвать! Ты, мы все можем погибнуть!

Сикар. – Нет, никто не погибнет. Я уже не погибну! Сегодня моя Лисоль будет у меня.

Щуси. – Это как это?

Сикар. – Ее бутон перенесут сюда, к нам, в усадьбу.

Щуси. – Ну, ты даешь?! Ее стебель не такой длинный. Если только перепилить, перекусить...

Сикар. – Зачем перепиливать?

Щуси. – А, по-другому не получится. Ты что не понимаешь, если повредить стебель, она умрет. Ты этого хочешь?

Сикар. – Но, мои родители сказали, что перенесут ее бутон сюда, к нам...

Щуси. – Интересно, каким образом? А-а, теперь мне понятно, зачем твой папаша приплывал к моему. Он, мне встретился, когда я...

Сикар. – Стоп. Ты хочешь мне сказать, что мой отец просил твоего, перепилить стебель, чтобы притащить сюда бутон Лисоль?!

Щуси. – Думаю, да. Ты же привык получать все, что тебе понравилось. А иначе, зачем твой приплывал к моему? К моему папаше обращаются только тогда, когда нужно что-нибудь перегрызть, разорвать, перекусить. Тут и думать нечего. Ну, ты даешь!?

Сикар. – Ты что, кажется даже рада, что она может погибнуть?! Ужас! Что я натворил?!

Щуси. – Это я рада? Я, конечно не подарок, но, не сволочь. К тому же листья ореха и лилии не дадут тине разрастись, и нам не придется ее грызть и убирать с утра до вечера.

Сикар. - Ужас, ужас, что я натворил?! Послушай, надо все остановить!

Щуси. – Я думаю, ...ладно, я уверена, что это правильно.

Сикар. – Лисоль! Лисоль! Что же я натворил, Щуси, что я натворил... Она не должна погибнуть... скорее к Лисоль, ее надо предупредить. Какой же я дурак. Слушай, я такой дурак! *(Убегает)*.

Щуси. – Да уж, лучше поспешить, а то, мой папочка там быстро все обтяпает.

Мирак возле чугунка встречает обитателей.

Мирак. – Ракля, не высовывайся, туда, поглубже прячься. *(Подходят Улитми, Осьми.)*
Чугунок огромный, там всем места хватит. Ага, вот так, давай Улитми, забирайся. А где Ракфа?

Осьми. – Осторожнее, осторожнее, это же дама!

Ракфа. – Я здесь, деда. Не волнуйся.

Мирак. – Всех предупредили?

Ракфа. – Всех. Что-то Лисоль с Реором задерживаются.

Мирак. – Да придут, спустятся, куда им деваться то? Ох, солнце садится, скоро будет темнеть уже. Полежай, я за тобой, глянем, как там... *(Исчез в чугунке)*.

Выходит Реор, несет на руках обессилившую Лисоль.

Лисоль. – Устал?

Реор. – Ничего, я сильный. Как ты?

Лисоль. – Так спать хочется, и дышать не могу. Мне бы в бутон надо, к стеблю, чтобы сил набраться. ...А здорово, что мы всех предупредили!

Реор. – Лисоль?

Лисоль. – Что?

Реор. – Ладно, потом скажу. Все, пришли. Вот, присядь в бутоне, а я рядом посижу, подожду, пока ты силой напитаешься.

Лисоль. – Это недолго. Иначе я в воде задохнусь.

Реор. – Конечно, конечно, мы успеем ...любовь моя.

Лисоль. – Что? Что ты сказал, я не слышала.

Реор. – Да, так ничего особенного.

Лисоль присела в бутоне. Цветок светится мягким теплым светом. Звучит тихая светлая мелодия.

Лисоль. – Реор, иди сюда, посиди со мной, мне страшно без тебя.

Реор забирается в цветок, присаживается к Лисоль.

Реор. – Как здесь хорошо! И ты, ты такая красивая!

Лисоль. – Жаль.

Реор. – Чего?

Лисоль. – Ты бы на себя сейчас посмотрел? Твои глаза горят, вон, как те две вечерние звезды!

Реор. – Да, ладно.

Лисоль. – Точно, точно. ...Спой что-нибудь.

Реор поет песню, Лисоль засыпает у него на плече. В это время к ним подкрадывается Рещу. Он накидывает на бутон густую сеть из тины и водорослей и быстро спускается вниз к стеблю.

Реор. – Что? Что это? Это что, шутка такая?

Лисоль. – Что случилось? Что это? Темно, как ночью.

Реор. – Не знаю. Еще не закат. Если это шутка, то очень плохая.

Лисоль. – Да, нет, не похоже на шутку. Бутон чем-то накрыли. Надо, это надо как-то снять, ...крепкая какая (*Пытается разодрать, Реор ей помогает.*) ...нет, не получается, ...может разрезать...

Реор. – Сейчас, сейчас, я попробую это разрезать.

Лисоль. – Ну, как? Получается?

Реор. – Не очень, кинжалы вязнут. Это тина. Тину невозможно разрезать, кинжалы короткие. Эй, эй кто-нибудь, Ракфа, дедушка Мирак, помогите нам!

Лисоль. – Ракля! Щуси! ...Нет, не слышат! Они не слышат, они в чугунке, оттуда, наверное, ничего не слышно. Ракля! Дедушка Мирак! Тихо как, ...ты солнце видишь?

Реор. – Совсем чуть-чуть, ...солнце остановись, остановись, пожалуйста, дай нам немного времени...

Лисоль. – Ты пытаешься остановить солнце?

Реор. – Да, только со временем еще никому не удавалось договориться... А-а! Вот тебе! Давай, рвись уже! Вот тебе, вот, получай... (*С остервенением пытается разодрать сеть.*)

Лисоль. – Дай мне тоже кинжалы, я помогу тебе. (*Пытаются резать тину, но кинжалы вязнут в ней.*) Ну, ну давай же, что же ты крепкая такая... (*Кричит в отчаянии.*) Щуси! Ракля! Улитми! ...Не слышат. Никто не слышит. Реор, мне так страшно от этого. А, тебе?

Реор. – И мне, мне тоже. (*Кричит.*) Ракфа! Ракфа, друг, спаси нас! ...Тихо как, Лисоль, ты что, плачешь? Лисоль, милая, хорошая, присядь, ты устала? Я вижу, устала совсем. Ну, давай посиди немного, а я продолжу, вот смотри, какой кусок сети я отрезал, а, вот еще, видишь, сейчас, сейчас... (*Лисоль тихо плачет, Реор молча пытается резать, рвать сеть.*)

Рещу, слышит крики, но не реагирует, подходит к основанию стебля, достает пилу, начинает пилить стебель. В этот момент появляются Сикар и Щуси.

Сикар. – Прекратите немедленно. Да перестаньте же пилить...

Щуси. – Папа! Папа не надо!

Рещу. – А, это ты. Пора бы тебе уже знать, что хорошая жизнь с неба не валится. Приходится обдeldывать и такие делишки, чтобы у тебя все было.

Щуси. – Папа, мне ничего не надо, только прекрати пилить стебель.

Сикар. – Я тоже прошу вас, я умоляю, не надо. Я отказываюсь от Лисоль. Пусть она живет, пусть любит свой ветер, солнце, Реора, все, что хочет, только перестаньте, пожалуйста. Это убьет ее! Не убивайте Лисоль... *(Падает на колени.)* Я, умоляю, не убивайте...

Появляются Докар и Кардо.

Докар. – Вот это правильно, малыш. Тоже мне, нашел, кого любить?

Сикар. – Не убивайте ее, не убивайте...

Докар. – Встань с колен, Сикар. Рещу, все, прекращай уже. Наш договор я расторгаю.

Рещу. – А, я – нет. У меня семья, скоро будут маленькие, их же надо кормить. А угодыя твоей жены очень даже плодovитые.

Кардо. – Ты что, отдал ему на растерзание мою родню?

Сикар. – Отец?! Ты?! Ты - это что-то!

Докар. – Дорогая, ты все не правильно поняла.

Кардо. – Я все правильно поняла. Ах, ты сволочь? Ах, ты гад? *(Докар убегает, забегаем в чугунок, Кардо за ним.)* Как это тебе в голову то пришло!? Подлец! Моих родных? Я тебе сейчас устрою! Не держите меня! Не держите, я убью этого толстого гада! Сама убью! Да, чтоб тебя рыбаки поймали! Да, чтоб глаза твои на сковороде лопнули! *(Шум в чугунке стихает.)*

Сикар. – Ну, пожалуйста, Рещу, прекратите пилить. Что ж, тогда и меня убейте...

Щуси. – Папа, сейчас будет взрыв, если ты не прекратишь, я убегу, я не стану прятаться, я погибну, и ты больше никогда не увидишь меня. Ты слышишь?! Папа?!

Рещу отбрасывает пилу. Щуси и Сикар бросаются к нему, благодарно обнимают.

Щуси. – Спасибо, папа, спасибо! Я знала, что ты добрый. Это она, Щудо тебя заставила. Сам бы ты никогда на это не согласился.

Сикар. – Спасибо вам, Рещу, спасибо!

Рещу. – Ладно, ладно, все, хватит нюни распускать. Теперь быстро все прятаться! *(Уходят в чугунок.)*

Мирак. *(У входа)* – А Лисоль, Реор? Ты не видел их?

Рещу. – Нет, не видел. Щуси, Сикар, быстрее, быстрее, солнце уже совсем спряталось... *(Все быстро прячутся в чугунок. Рещу остается снаружи, прислушивается.)*

Реор. – Нет, у меня ничего не получается.

Лисоль. – Реор, мы погибнем?

Реор. – Да нет, нам обязательно кто-нибудь поможет. Давай еще раз попробуем... Эй, кто-нибудь, помогите! Помогите нам! Да услышьте же, хоть кто-нибудь!

Лисоль. – Эй, дедушка! Ракфа! Ракля, услышь меня! Реор, Реор, не надо сдаваться! Нельзя сдаваться!

Реор. – Кинжалы сломались. Лисоль, присядь...

Рещу пошел в сторону бутона. Из чугунка выскакивает Щуси.

Щуси. – Папа?! Ты куда?

Рещу. – Надо.

Щуси. – Папа, я с тобой.

Щуси крепко вцепилась в отца.

Рещу. *(Кричит)*. – Щуси, отцепись! Да отстань же, мне туда надо! Мне туда...

Выходит Мирак и Осьми.

Мирак. – Смотри. *(Кричит)*. Рещу, ты куда собрался?

Рещу. – О, нет, будь проклята эта жизнь... Щуси, девочка моя, будь умницей, иди к Мираку.

Щуси. – Папа, папочка! Не бросай меня!

Рещу. – Что же я наделал, что же я? Как же мне жить-то теперь? Щуси, доченька моя, иди, я сейчас, обещаю, я вернусь. Мирак, присмотришь за ней?

Щуси нехотя идет к Мираку. Все дальнейшее она слышит позади Мирака и Осьми.

Мирак. – Рещу, ты что ж это такое сделал, что к смерти стремишься?

Рещу. – Не спрашивай меня ни о чем, просто, потом, если что, присмотри за моими, обещай... *(Убегает)*.

Мирак. – Обещаю. Осьми, что ты мне хотел сказать?

Осьми. – Слушай, дело в том, ох, даже не знаю, как сказать... Так-как, военные уехали, значит ракета ядерная, а взрыв будет такой силы! ...В общем, после взрыва, здесь никого и ничего не останется, даже этого чугунка. Расплавится он. И горы расплавятся. Вода закипит, поднимется до облаков и рассыплется мелким паром над остатками выжженной земли. Никто не спасется, ни одна живая душа. Вот и все.

Мирак. – Уверен?

Осьми. – Там, среди людей, есть и такие вот, злые ученые. Их называют гениями.

Мирак. – Пойду-ка я к внукам. *(Замечает Щуси)*. Щуси? Ты почему еще здесь?

Щуси. – Я все слышала. Прощайте, я к папе.

Мирак. – Щуси!

Осьми. – Не держи ее, пойдем. Улитми, дорогая, я к вам...

Осьми и Мирак возвращаются в чугунок.

Лисоль. – Реор, не надо, кричать бесполезно. Никто нас не услышит. Все спрятались. Ну, и ничего, зато все живы останутся!

Реор. – И, озеро не погибнет. Все наши друзья будут счастливы и будут жить еще долго-долго, ...и весело. Только вот...

Лисоль. – Молчи, не надо об этом... Главное, что я успела увидеть то, как прекрасна здесь жизнь и природа, я увидела голубое небо и облачко на нем, интересно, куда оно летело? Я

надышалась солнцем и ветром. У меня появились хорошие друзья. И ты, Реор! Самый прекрасный и смелый друг!

В этот момент Рещу появляется возле бутона. Одним рывком он сдергивает сетку. Появляется очень серьезная Щуси.

Щуси. – Папа, ты молодец, что освободил их. Лисоль, Реор, выходите, у вас есть еще пять минут чтобы попрощаться с этим миром и друг с другом. Папа...

Рещу. – Щуси, ты почему не в укрытии.

Выходят Лисоль и Реор.

Щуси. – Незачем прятаться, это бесполезно. Так сказал Осьми. После взрыва ничего не будет. Ни озера, ни деревьев, ни цветов, даже гора расплавится, ничего и никого не будет. И нас не будет, папа. Понимаешь? Все, все напрасно...

Реор. – Солнце, оно уходит... подожди последний луч... Лисоль, я люблю тебя, я полюбил тебя, когда еще даже не видел...

Лисоль. – Я знаю об этом. Я так сильно тебя люблю, что мне даже не страшно, ни капельки... Только, совсем чуть-чуть...Прости.

Лисоль вырывается из объятий Реора и буквально летит к красному огоньку. Еще мгновение она стоит перед ним, он загорается ярче, начинает мигать, Лисоль бросается на него и он, вспыхнув огнем, гаснет. Где-то очень далеко, как по радию слышен голос майора:

- Что, что случилось? почему ракета не открепилась от носителя?она осталась на месте, что? Цели нет? ...она же сейчас, ...мы все взлетим на воздух...

Где-то, вдалеке, в воздухе слышен взрыв. Все погружается во тьму. Тишина. Звучит тихая светлая музыка. Появляется, еле заметный луч света от закатного солнца. Из чугунка выходят Мирак и Ракля. Освещенные лучом, медленно на дно опускаются обожженные лепестки лилии.

Ракля. – Что это?

Мирак. – Странно, огонек на установке погас, а взрыва не было?

Реор. – И не будет

Ракфа. – Реор, где Лисоль?

Щуси. – Она погибла.

Реор. – Она погибла, чтобы мы, мы все продолжали жить...

Рещу. – И, даже те, кто не достоин.

Улитми. – Один день. Она была с нами всего один день.

Осьми. – Зато, какой день!

Гаснет последний луч. Темнота лишь мгновение, зажигается свет, и мы вновь видим Осьми, Улитми и Мирака.

Мирак. – Разве такое забудешь!? А, вот и смена идет. (Входят Ракфа, Ракля, и Щудо.)

Ракля. (Подбегает к Осьми). – Не проросла? Ну-ка поднимись, может уже проросла.

Осьми. – Если бы проросла, я бы почувствовал.

Ракфа. – Луковичке под таким, как ты, наверняка, тепло.

Осьми. – Я лучшая насадка в мире!

Щудо. – Осьми, замерз совсем, вставай, я заменю тебя.

Ракля. – Я с вами.

Осьми. – И не говори, если бы не Улитми, умер бы...

Улитми. – Вы скажете тоже.

Неожиданно становится совсем светло.

Мирак. – Ракафа, вы всю тину разгребли? Вот молодцы!

Ракля. – Почти, там еще Реор, Сикар и его родители оставались. Деда, мы не дадим озеру превратиться в болото.

Мирак. – А-то, с такими работниками, наше ДоРеМи вовек не станет болотом.

Ракафа. – Ничего, скоро тина вообще исчезнет.

Осьми. – Как тепло! Смотрите, солнце все дно освещает и греет! Я думаю, да, что там, я уверен, что под солнцем лилия быстрее прорастёт. И, можно будет наконец-то открывать свой театр.

Улитми. – Конечно. Щудо, оставьте, пусть теперь ее солнышко греет.

Щудо. – А вдруг, опять скроется, мало ли, туча какая-нибудь.

Мирак. – Я вот, что думаю. Туча придет, тогда и подумаем. А, теперь все идем к Щуси, нехорошо опаздывать на день рождения!

Щудо. – Она уже с утра всех ждет.

Мирак. – Вот и ладненько. Так! Все на праздник! Ракля, ты рядом будь. Веди нас, Щудо.

Щудо. – Не обессудьте, у нас там сейчас тесновато с моими шурятами. Но, зато так весело.

Ракля. – Они такие забавные. Ничего еще не понимают.

Щудо. – Дети, что с них! Поспешим?

Все уходят. Звучит тихая мелодия. Слышен легкий треск и вот появляется росток, он осматривается вокруг, тычется о дно, как слепой котенок. К ростку подходит Реор, бережно поддерживая его руками.

Лисоль. – Ну вот, наконец-то. Я думала, никогда не вырвусь из этой тьмы.

Реор. – Привет, ты кто?

Лисоль. – Это я, Лисоль! А, ты?

Реор. – Привет, Лисоль! Я – водяной орешек, Реор! Ты, как?

Лисоль. – Мне так хочется скорее туда, к солнцу!

Реор. – А, давай, кто быстрее до поверхности дотянется, тот и победитель!

Лисоль. – А, давай! Я быстрее, я быстрее...

Реор. – Конечно, ты быстрее! Лисоль, за тобой не угонишься! Подожди меня!...

Лисоль. – Поторопись, догоняй меня, Реор, последний из семейства водяного ореха!

Реор. – Лисоль! Ты узнала меня?

Лисоль. – Конечно! Реор, как я могла не узнать! Реор, скорей, скорей я хочу к солнцу!

Росток поднимается до поверхности, и мы уже видим бутон. Реор стоит рядом и ждет. Бутон раскрывается, из него выходит Лисоль. Они берутся за руки, некоторое время смотрят на экран, затем разворачиваются и спускаются на дно. Их радостно встречают все персонажи пьесы.

Мирак. – Я знал, я верил! И, вы все знайте и верьте, что любовь, смелость и совесть, ум и таланты, доблесть и честь никогда не умрут! Они даны каждому живому существу на нашей планете навечно. Причем, абсолютно безвозмездно. И, то, как мы будем использовать эти дары, как часто вспоминать о них, зависит жизнь всего живого в нашем маленьком, но таком прекрасном, голубом Озере.

КОНЕЦ.

Декабрь 2014 год.

Почтовый адрес: 630054, г. Новосибирск, 1 пер. Серафимовича, 15, кв.12, Иванова (Самородина, псевдоним.) Надежда Сергеевна.

Моб. +7 913 466 7567

Эл. адрес: egipet080258@yandex.ru

Skype: nadineivanova